

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.5564>

Дата подачи статьи: 17 февраля 2020 г.
Дата принятия к печати: 8 марта 2020 г.

О ПОЛЬЗЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В ЭМИГРАНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Lucjan Suchanek

Polska Akademia Umiejętności, Polska

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7739-3987>

E-mail: l.suchanek@upcpoczta.pl

Аннотация: Статья посвящена специфике эмигрантологических исследований и той роли, которую в них играет феноменология. Автор обращает внимание на то, что эмиграция и ее богатое наследие дают возможность проводить многогранные исследования. Хорошие результаты, помимо антропологических (человеческая философия) и персоналистических исследований, могут быть достигнуты феноменологическими исследованиями, в том числе с точки зрения феноменологии близости. Это новое направление феноменологического исследования представлено работами польского философа Адама Хэрнаса *Od zawsze jesteś przy mnie* и российским представителем феноменологической психиатрии Елены Калитеевской *Феноменология близости*.

Ключевые слова: эмиграция, эмигрантология, феноменология близости, персонализм

Submitted on February 17, 2020

Accepted on March 8, 2020

ON THE BENEFIT OF PHENOMENOLOGY IN EMIGRANTOLOGICAL RESEARCH

Lucjan Suchanek

Polish Academy of Arts and Sciences, Poland

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7739-3987>

E-mail: l.suchanek@upcpoczta.pl

Abstract: The article aims to explore the specificity of emigrantological studies and the role that phenomenology plays in them. The author draws attention to the fact that emigration and its rich tradition open a new venue for conducting multifaceted research. Apart from anthropological (human philosophy) and personalistic approaches, phenomenological ones, including the phenomenology of intimacy, can also lead to fruitful results. This new trend appears in the Polish philosopher Adam Hernas's book *You have always been with me (Od zawsze jesteś przy mnie)* and in the work *The Phenomenology of Intimacy (Fenomenologia bliskości)* written by Elena Kaliteevska – the Russian representative of the phenomenological psychiatry.

Keywords: emigration, emigrantology, phenomenology of proximity, personalism

Эмиграция и ее наследие являются благодатным материалом для разнообразных, в том числе многоаспектных исследований. Для гуманитарных наук характерно обращение к идиографическому методу, направленному на описание индивидуальных особенностей определенных фактов, на выявление их уникальности для конкретного объекта. Идеографический метод эффективен при изучении единичных, особенных феноменов и широко применяется в исторических, архивных, источниковедческих описаниях. К такому виду наук следует отнести эмигрантологию, для которой идиографический метод является доминирующим. В эмигрантологии, как и в других гуманитарных науках, возможен также номотетический подход, позволяющий на основе описания и классификации частных явлений выявлять общие закономерности. В качестве примера назовем литературоведение (шире филология), где используются формализм, структурализм и ряд других теоретических направлений.

Основатель феноменологии – немецкий философ Эдмунд Гуссерль (нем. Edmund Husserl, 1859–1938). Главные идеи феноменологии изложены им в книге *Логические исследования* [Гуссерль 2011], где выдвигается гипотеза о совершенной науке, которая служила бы обоснованием для всех других наук и познания в целом. Решающую роль в ней играют понятия *феномен* и *интенциональность*. В теории Гуссерля *феномен* – это не только данные в созерцании качества вещей, феномен объединяет объекты, характеризующиеся единством своего содержания. Под *интенциональностью* Гуссерль понимает **постоянную направленность сознания на предмет**. Таким образом, феноменология – это не только определенное пространство философских размышлений, но также **особый метод исследования**, который может быть применен к самым разным сферам познания, к различным научным дисциплинам.

История философии показывает, что к феноменологии, феноменологическому движению, принадлежат ученые, развивающие ее идеи и применяющие ее методы в различных дисциплинах: психология и психиатрия (Л. Бинсвангер), этика (М. Шеллер), эстетика (Р. Ингарден), право (Конрад-Мартиус), социология (М. Натансон, А. Шютц), педагогика (Т. Литт), религия, литературоведение, математика, естествознание, история и другие. Об актуальности феноменологии свидетельствует появление «дочерних» научных дисциплин, это феноменологическая социология, феноменологическая психология, экзистенциальная феноменология, феноменология культуры. Так, разработка феноменологии культуры принадлежит немецким и французским феноменологам, ведущим исследования в различных научных областях – антропология (М. Шелер, М. Мерло-Понти), онтология (М. Хайдеггер), этика (Э. Левинас – феноменологическое изучение проблематики отношения «Я» к другим личностям), герменевтика (П. Рикер, Х.-Г. Гадамер) и другие аспекты бытия человека в культуре. К выдающимся представителям феноменологии следует отнести, кроме вышеназванных, К. Ясперса, П. Риккера, Э. Штейн, Ж.П. Сартра, Ж. Паточку, в России – Г. Шпета (герменевтика), А. Лосева, в Польше, кроме Р. Ингардена, Й. Тишнера.

Следует заметить, что идеи феноменологии получили развитие в другом направлении современной философии – в персонализме. Персоналистическая проблематика также рассматривается в русле феноменологии (М. Шелер, Д. фон Гильдебранд, Э. Штейн, Р. Ингарден, Э. Левинас). Идеи персонализма развивали в России Н. Бердяев, Л. Шестов и отчасти Н. Лосский. Его сильное влияние сказалось в работах ученика Р. Ингардена – К. Войтылы, будущего папы Иоанна Павла II. Персонализм признает личность высшей формой бытия,

описывает человека как личностное бытие, имеющее материальное и душевное измерение, для которого характерна разумность и впечатлительность по отношению к высшим ценностям. Персонализм подчеркивает ценность личности по отношению к миру вещей, а также по отношению экономико-общественным и политическим структурам [Kowalczyk 2008, 315–334]. Феноменологическое направление занимает в нем доминирующее место.

Персонализм утверждает, что личность не является монадой (М. Бубер) и всегда живет в мире, который населён другими личностями, поэтому «я» составляет единое целое с другими. В связи с этим большое значение отводится проблеме личностного общения, в котором сторонники персонализма видят цель и назначение человеческого существования, что закреплено в персоналистской концепции коммуникации.

Историки философии выделяют в персонализме диалогический персонализм, представителями которого являются М. Бубер, М. Недонсель, Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин. Таким образом, философия диалога обращает внимание на социальную сторону экзистенции личности и поэтому не менее важными считает такие категории, как Я, Ты, Мы.

Думается, что в эмигрантологических исследованиях особую роль должна играть философская антропология – философия человека, отвечающая на вопрос «Кто есть человек?». Этой проблеме посвящена моя статья *Место антропологии в эмигрантологических исследованиях* [Suchanek 2013, 11–21], посвященная эмиграции первой волны.

Антропология (философия человека), персонализм и феноменология могут принести хорошие результаты в эмигрантологических исследованиях. Эти дисциплины позволяют сосредоточить внимание на особенностях жизни на чужбине, так как его существование отличается от жизни людей, пребывающих в естественных для них природных, социальных и культурных условиях. Жизнь эмигранта отлична как от существования соотечественников на его бывшей Родине, так и от существования людей на новом месте обитания, причем это касается как низшего (энергетического) начала, так и высшего – духовного. *Homo emigrans* – это один из антропологических типов (аспектов человека). Рассуждения на данную тему должны исходить из специальных предпосылок, так как в эмиграции все природные и культурные факторы формирования и развития человека как индивида и члена общества не действуют, или действуют в ограниченной степени.

Материальные, духовные и общественные условия существования эмигранта, как и любого человека в макро и микросреде, определяет в значительной

степени окружающий мир. Наиболее существенными являются проблемы «человек и Другой», «человек и общество (семья, народ, родина, государство)», что отражается в категориях 'общение' и 'социализация личности'.

Отношения «Я – Ты» приводят к новой форме интерперсональной жизни – «Мы». В эмиграции эти отношения начинают формироваться заново, происходит процесс выработки новой идентичности, процесс очень трудный, так как новая страна – это обычно закрытое общество. Для человека, затерянного в чужой стране, не знающего, как правило, культурных традиций, особенностей национального менталитета, доступ к новым общественным контактам затруднителен. К этим сложностям присоединяется уже неоднократно по-разному мотивированная нерасположенность к чужакам жителей принимающей страны. Экзистенция эмигранта осложнена также тем, что он существует в среде общества принимающей страны и одновременно общается с людьми близкого ему общества эмигрантов. Таким образом, особенность эмиграции заключается в том, что эмигрантское сообщество отличается от структуры общества как в покинутой стране, так и в стране принимающей.

Сложившаяся ситуация рождает потребность в поиске «своего» круга, в котором возможно обрести понимание и солидарность. Парадоксально то, что создаваемые эмигрантами содружества также формируются по типу закрытого общества [Культура... 1995, 10]. Для эмигранта, как и в доэмигрантской жизни, главной ценностью остается семья, гарантирующая потребность в близости и личном контакте. Применительно к структурам высокого уровня – народ, родина, страна, государство, принадлежность эмигранта к ним является усложненной. Он вынужден сделать выбор и определить свое отношение к новому, окружающему его социуму.

Исследования выявляют, что принадлежность к эмигрантскому сообществу может быть статично-пассивным или активно-динамическим. Поскольку человек – это *homo creator* (человек созидатель), эмигрант обязан сам себя создавать заново для существования в новом социально-культурном пространстве, однако решение этой задачи – процесс не быстрый и трудный. И если человек может приспособиться к бытовым условиям, то для перестройки и развития психо-личностного и эстетического необходима культурная ниша. В процессе формирования культурной ниши фундаментальная роль принадлежит важнейшим когнитивным структурам – память прошлого, знание истории народа и государства. Для российских эмигрантов наиболее существенным было сохранение памяти о дореволюционной России и народном самосознании [Бунин, online]. Особую актуальность приобрело сохранение языка как элемента национальной идентичности.

Сохранению национальной идентичности способствовали создаваемые эмигрантами общественные неформальные структуры: общества, объединения, ассоциации, что давало возможность реализовывать потребность в участии жизни эмигрантов. Такая возможность создавалась также благодаря бурно развивающимся партийным организациям, а провозглашаемые ими лозунги защищали от идеологической изоляции. Перед эмигрантами открывалась возможность выбора одной из возможных идейных позиций, участие в деятельности какой-либо политической партии, а каждая из них провозглашала различные картины будущего Родины. Подобное участие в общественной жизни эмиграции являлось субститутутом реальной деятельности для блага своей родной страны [Киселев 1999].

Предназначение общества и государства – обеспечение духовных потребностей человека, в частности, религиозных, благодаря которым он преодолевает культурные и природные границы. Религиозный вектор указывает на вертикальный характер существования индивида, обращение к трансценденции, где акт и цель трансцендирования – Бог. Реализовать такую активность помогали религиозные институты, высшая форма которых представлена Церковью.

Эмигранту угрожает одна из самых частых форм изоляции и отстранения – одиночество. Оно может вызывать экзистенциальную опустошенность, отсутствие смысла жизни, ощущение ее бессодержательности, неполноценности. И как результат, приводит к существованию исключительно в рамках настоящего – повседневности, бесперспективности.

Эмиграция, независимо от ее причин, как процесс перемещения из одной реальности в другую носит травмирующий характер для многих аспектов жизни человека – индивидуального, антропологического, культурного [Suchanek 2003, 193–201; 2009, 87–88]. Она значительно затрудняет, а в крайнем случае делает невозможным, сознательную, творческую автотрансформацию, приспособление к новым антропологическим и культурным условиям, может стать причиной культурного шока. И как результат – опустошенность и отчужденность, ведущие к маргинализации индивида и тем самым – к осознанию жизненной неудачи.

Ситуация конфронтации с иной культурной средой вызывает стресс в эпистемологическом, моральном и аксиологическом планах и приводит к психической депрессии, подавленности, упадку духа. Она может рождать ксенофобию, социальную замкнутость, в результате чего человек становится закрытой монадой, а в целом, группа эмигрантов может существовать

по принципу гетто. Это показатель того, что между культурами сообщества эмигрантов и социумом принимающей страны отсутствует диалог.

Одной из форм освобождения от травмы является попытка к адаптации в новом социуме; для русских эмигрантов это был трудный процесс. Возможны два варианта решения этой проблемы. Первый – двуязычие, используемое в творческом процессе. Это, например, опыт Владимира Набокова (английский и русский языки) и Льва (Leon) Гомолицкого (польский и русский языки). Второй вариант адаптации к культуре Запада – это включение в жизнь через язык искусства, его формы выражения, что характерно для эмигрантов первой волны – художников, сценографов, музыкантов, дирижеров, балетмейстеров, танцоров, певцов [*Русское зарубежье...* 1997]. Встречи и культурный диалог взаимно обогащают, не несут с собой деструкции и не вызывают метафизической тревоги, того, что М. Хайдеггер определил термином *die Angst* (страх) [Хайдеггер 1997].

Новые перспективы в феноменологических исследованиях эмиграции возникли после появления нового направления в феноменологии – феноменология близости. В Польше вышла монография Адама Хернаса *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys filozofii bliskiego* (*Ты всегда со мной. Опыт философии близости*) [Hernas 2017]¹, посвященная проблеме опыта (восприятия) другого человека в перспективе близости, т.е., в самом фундаментальном измерении. Автор рассматривает фигуру Близкого (находящегося рядом) иначе, чем это у М. Бубера (Ты) и Э. Левинаса (Другой). По мнению Хернаса, близкий не появляется, он всегда присутствует (с. 37), значит он атемпорален – без близкого жизнь стала бы невозможной, близость – это существование другого во мне. Эти мысли относят нас к проблеме таких форм присутствия, как *Gesick* (доля – Хейдеггер) и *Schicksal* (судьба – Шеллер), но они понимаются автором выше-названной монографии иначе. Он утверждает, что мир близких – это один, общий мир, а не сумма отдельных миров (с. 172), что напоминает концепцию собирательной личности (Хайдеггер – нем. *Gesamtperson*). Под термином *собирательная личность* понимается общество, народ, культура, Церковь. Автор пишет: «близость – это непосредственное ощущение другого человека таким образом, что мы понимаем его лучше, чем самого себя» (с. 156).

В своей статье хочу обратить внимание на книгу под названием *Феноменология близости*, автором которого является Елена Калитеевская [Калитеевская]. Это монографический труд Елена Калитеевская – философа, специ-

¹ См. рецензию на книгу Адама Хернаса [Brejda 2018]. В дальнейшем в тексте скобках указываются номера страниц в по этому изданию.

алист по психологии и психотерапии (Гештальт-терапия). Ее исследования проводятся в области феноменологической психиатрии, развитие которой является результатом проникновения идей философской феноменологии в клиническую практику психиатрии. Видными представителями этого направления были К. Ясперс, Л. Бинсвангер. От феноменологов они унаследовали стремление обратиться «к самим вещам» (у Гуссерля: *Zurück zu den Sachen!* «Назад, к самим вещам!»), к живой патологической реальности и прислушиваться к миру. Феноменологическая психиатрия близка феноменологической психологии, преследующей цель описательного изучения сознания, субъективности и переживаний человека. В этом контексте следует вспомнить, также основанную на философской феноменологии Гуссерля и на феноменологическом методе феноменологическую социологию, создателем которой был Альфред Шюц. Он занимался исследованием того, как члены общества создают и воссоздают свой жизненный мир. Шюц считал, что социальная реальность зависима от нашего сознания и наших интерпретаций этой реальности. Поэтому, по его мнению, необходимо погружение в мир, в котором живет человек, – в жизненный мир. Феноменологический анализ жизненного пространства общности (феноменология группы) можно понимать как *со-присутствие, со-бытие с другими* или *бытие-друг-с-другом*.

Е. Калитеевская, рассматривая феноменологию близости, утверждает, что опыт человеческого существования – «это не только опыт контакта, но также и опыт отхода, отдаление», который позволяет сформулировать желание встречи. Эти проблемы Калитеевская рассматривает в рамках разных видов дуальности: близость – одиночество, близость – любовь, близость – измена, близость – зависимость, близость – власть.

Анализируя одиночество, автор обращает внимание на то, что, кроме уже названного, это также чувство брошенности, изоляция, вследствие чего «человек оказывается совсем один», «замкнутым внутри себя самого». Калитеевская утверждает, что «человек становится человеком только в опыте отношений с другими людьми», «Я существую, поскольку существуешь Ты» [Калитеевская]. Автор обращает внимание на проблему «человеческая ситуация» и ее границы и показывает, что их освоение происходит через различные механизмы. «Первый из них – это слияние, где человек определяет себя как представителя семьи, народа, группы. Регуляторным механизмом отношений в данном случае является страх». Страх здесь понимается как зависимость, снятие с себя ответственности. В других формах зависимости, при зависимости индивидуальной, как, например, в случае любви, регуляторным механизмом установления отношений близости является стыд

[Калитеевская]. В заключении Калитеевская пишет: «Близость – это процесс, который нельзя проконтролировать, сделать должным, подчинить морали. И на помощь позвать некого. Близость случается или нет. Или она возможна, но не сейчас» [Калитеевская].

Итак, предпринятый нами экскурс в феноменологию, а также комментарий новых направлений в психологии и психиатрии, возникшие под ее влиянием, позволяют более полно очертить круг проблем в изучении эмиграции как социального и культурного явления, но также способствуют более глубокому осознанию и комментированию различных фактов (феноменов) существования эмигрантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бунин Иван. *Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 г.* (online) <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm> (доступ 10.02.2020).
- Гуссерль Эдмунд. 2011. *Логические исследования*. Т. I: *Пролегомены к чистой логике*. Пер. с нем. Бернштейна Э.А. Ред. Франк С.Л. Москва: Академический проект.
- Калитеевская Елена. 2007. *Феноменология близости*. «Гештальт». (online) <http://www.gestalt.ru/> (доступ 10.02.2020).
- Кисеев А.Ф. 1999. *Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: Документы и материалы*. Москва: Владос.
- Культура Российского зарубежья: Сборник статей*. 1995. Отв ред. Квакин А.В., Шулепова Э.А. Москва: Российский институт культурологии.
- Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь*. 1997. Общ. ред. Шелохаева В.В. Отв. ред. Каницева Н.И. Москва: РОССПЭН.
- Хайдеггер Мартин. 1997. *Бытие и время*. Москва: Ad Marginem.
- Brejdek Jaromir. 2018. *Od zawsze jesteśmy wspólnotą. Fenomenologia bliskości: Hernas – Scheler – próba porównania* (Rec. Adam Hernas. *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys fenomenologii bliskiego*). „Kwartalnik Filozoficzny” t. XLVI, z. 1. Red. Stróżewski W. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, Uniwersytet Jagielloński.
- Hernas Adam. 2017. *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys filozofii bliskiego*. Kraków: Instytut Myśli J. Tischnera.
- Kowalczyk Stanisław. 2008. *Polski personalizm współczesny*. „Biblioteka Teologii Fundamentalnej” nr 3: 315–334.
- Suchanek Lucjan. 2002. *Эмиграция как травма*. W: *Językoznawstwo: prace na XIII Międzynarodowy Kongres Słowistów w Lublanie 2003*. Seria „Z Polskich Studiów Słowistycznych”, seria 10. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Komitet Słowianoznawstwa: 193–201.
- Suchanek Lucjan. 2009. *Człowiek w traumie. Emigrantologia na przykładzie emigracji rosyjskiej dwudziestego wieku*. „Ethos” nr 3–4 (87–88): 230–244.
- Suchanek Lucjan. 2013. *Место антропологии в эмигрантологических исследованиях*. W: *Руска дијаспора и словенски свет. Зборник радова*. Београд: Учредитељ Петра Бунњак: 11–21.

REFERENCES

- Brejdek Jaromir. 2018. *Od zawsze jesteśmy wspólnotą. Fenomenologia bliskości: Hernas – Scheler – próba porównania* (Review Adam Hernas. *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys fenomenologii bliskiego*). “Kwartalnik Filozoficzny” Vol. XLVI, no 1. Ed. Stróżewski W. Cracow, Polska Akademia Umiejętności, Uniwersytet Jagielloński. (In Polish)
- Bunin Ivan. *Reč', proiznesennâ v Pariže 16 fevralâ 1924 g.* [Speech delivered in Paris on February 16, 1924]. Available at: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm> (Accessed February 2020). (In Russ.)
- Gusserl' Ėdmund. 2011. *Logičeskie issledovaniâ* [Logical research]. Vol. 1: *Prolegomeny k čistoj logike* [Prolegomes to pure logic]. Ed. Frank S.L. Moscow, Akademičeskij proekt. (In Russ.)
- Hajdegger Martin. 1997. *Bytie i vremâ* [Being and time]. Moscow, Ad Marginem. (In Russ.)
- Hernas Adam. 2017. *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys filozofii bliskiego*. Cracow, Instytut Myśli J. Tischnera. (In Polish)
- Kalitevskaâ Elena. 2007. *Fenomenologiâ blizosti* [The phenomenology of proximity]. “Geštal't”. Available at: <http://www.gestalt.ru/> (Accessed February 2020). (In Russ.)
- Kiseev A.F. 1999. *Političeskaâ istoriâ russkoj èmigracii, 1920–1940 gg. Dokumenty i materialy* [The Political History of Russian Emigration, 1920–1940: Documents and Materials]. Moscow, Vladost. (In Russ.)
- Kowalczyk Stanisław. 2008. *Polski personalizm współczesny*. “Biblioteka Teologii Fundamentalnej” no 3, pp. 315–334. (In Polish)
- Kul'tura Rossijskogo zarubež'â: Sbornik statej* [Culture of the Russian Abroad: Collection of Articles]. 1995. Eds Kvakin A.V., Šulepova Ė.A. Moscow, Rossijskij institut kul'turologii. (In Russ)
- Russkoe zarubež'e. Zolotaâ kniga èmigracii. Pervaâ tret' XX veka. Ènciklopedičeskij biografičeskij slovar'* [Russian abroad. The Golden Book of Emigration. The first third of the XX century. Encyclopedic Biographical Dictionary]. 1997. Eds Šelohaeva V.V., Kaniševa N.I. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)
- Suchanek Lucjan. 2002. *Èmigraciâ kak travma* [Emigration as a trauma]. In: *Językoznawstwo: prace na XIII Międzynarodowy Kongres Sławistów w Lublanie 2003*. Series “Z Polskich Studiów Sławistycznych” no 10. Warsaw, Polska Akademia Nauk. Komitet Słowianoznawstwa, pp. 193–201. (In Russ.)
- Suchanek Lucjan. 2009. *Człowiek w traumie. Emigrantologia na przykładzie emigracji rosyjskiej dwudziestego wieku*. “Ethos” no 3–4 (87–88), pp. 230–244. (In Polish)
- Suchanek Lucjan. 2013. *Mesto antropologii v ùmigrantologičeskich issledovaniâh* [Place of anthropology in emigrant studies]. In: *Ruska dijaspora i slovenski svet. Zbornik radova* [Russian diaspora and Slovenian world. Digest of articles]. Beograd, Učreditel' Petra Bunî k, pp. 11–21. (In Russ.)